

Лин Ян и его друзья, наконец-то, уставшие, добрались до дома. Из-за игры на флейте телефон Лин Яна давно разрядился. Едва он поставил его на зарядку и включил, как ему сразу же пришло сообщение. Открыв его, он увидел всего два слова: "Позвони мне". Отправителем оказался Тан Сювэнь.

Лин Ян мигом позвонил ему, после чего на его лице появилось обеспокоенное выражение. Завершив звонок, он собирался торопливо сбежать, но Е Лан его остановил:

- В чем дело?

- Учитель Тан в больнице.

- Учитель Тан?

- Маленькая Пряжка!

Маленькая Пряжка на самом деле был учителем? Е Лан даже представить себе не мог, что за учитель получился из Маленькой Пряжки. Не сказав ни единого слова, Бай Лун схватил ключи от машины и первым отправился вниз, а остальные трое последовали за ним.

Лин Ян торопливо прискакал в больницу университета Яньшань. Вот только, когда он распахнул дверь в палату, оказалось, что Тан Сювэнь без намека на какие-либо травмы восседал на стуле, закинув лодыжку на колено, и с торчащим вверх мизинцем чистил яблоко фруктовым ножом. Оторопевший Лин Ян невольно подумал, что эта сжимающая ножик рука ну просто слишком красива, он еще никогда и ни у кого не встречал столь элегантных манер.

На несколько секунд он, словно зачарованный, замер на месте, пока до него вдруг не дошло, что он потерял всякое представление о том, что важно в данный момент. Осмотревшись по сторонам, он заметил пациента в больничной одежде, который плашмя лежал на кровати, а на его лице не было ни кровинки. Этим пациентом оказался Вэй Ши.

Изначально у Вэй Ши были закрыты глаза. Услышав, что в палату ворвались люди, он приподнял веки и глянул на них, а затем снова быстро закрыл глаза. Похоже, его совершенно не волновало, кто пришел его навестить.

Однако этот взгляд заставил содрогнуться Лин Яна. Словно приклеившись к стене, он

проскользнул в палату и осторожно спросил Тан Сюэня:

- Кто его так отделал?

- Мой младший братец его побил, - Тан Сюэнь не стал ничего скрывать от него.

- Брат Сюэ? Но почему? - у Лин Яна распахнулись глаза.

- Маленькое недоразумение.

Лин Ян насторожился:

- Маленькое недоразумение стоило ему подобного избиения? А если произойдет крупное, то он просто забьет кого-нибудь до смерти?

- Этот парень слишком везучий, он не помрет, - почистив яблоко, Тан Сюэнь отрезал от него кусочек, а затем прямо с ножа засунул его себе в рот.

Лишившийся дара речи Лин Ян моргнул.

Довольный Тан Сюэнь жевал яблоко. Подняв глаза, он увидел, что Лин Ян вылупился на него:

- Хочешь кусочек?

Лин Ян быстро замотал головой, а затем снова повернулся к Вэй Ши. Тот по-прежнему с закрытыми глазами лежал на кровати.

- Тогда что с братом Сюэ?

- Ему пришлось вернуться в армию.

- А?

- Избить человека у всех на глазах, да еще и беззащитного студента. Не говоря уже о поступлении в военный колледж, его могут уволить даже из армии, - взгляд Тан Сюэня опустился на Вэй Ши. - Заветная мечта моего младшего брата - остаться в армии. И когда ему наконец-то удалось заполучить эту возможность, его мечта оказалась разрушена из-за кое-кого.

Услышав это, Вэй Ши открыл глаза. Вот только посмотрел он не на Тан Сювэня, а на Бай Луна, оставшегося стоять возле двери. Мигом смекнув что к чему, Бай Лун покинул палату.

- Вот значит как... - услышав это известие, Лин Ян сильно расстроился. - Раз уж это всего лишь недоразумение, если староста группы все объяснит, может быть...

Проигнорировав слова Лин Яна, Тан Сювэнь отрезал себе еще один кусочек от яблока, а его последующие слова адресовались Вэй Ши:

- Если хоть что-нибудь случится с моим младшим братом, я пренебреженно завалю тебя на итоговых.

Лин Ян оторопел:

- Учитель, вы явно используете свое положение в личных целях.

- Если я не смогу злоупотреблять своим положением, то какой от него вообще прок? - отозвался Тан Сювэнь с неизменным выражением на лице.

Лин Ян дара речи лишился. Если б он сначала не познакомился с Маленькой Пряжкой, то определенно бы в нем обманулся. Этот человек всегда в самой глубине сердца скрывал свою доброту, выставляя себя в дурном свете перед людьми. Он предпочитал, чтобы его неправильно понимали, чем открыть кому-нибудь свою душу.

До сих пор молчавший Вэй Ши внезапно заговорил:

- Я не испугался, даже когда твой брат едва не отправил меня на реинкарнацию, что мне какая-то пересдача?

Лин Ян прикусил язык. Что здесь сейчас происходит? Неужто, побывав на пороге смерти, староста их группы научился отпускать холодные шуточки?

Все это время Е Лан пытался вникнуть в их разговор. Наконец, ему удалось кое-что для себя прояснить. Изначально он посчитал того, кто растянулся на больничной койке, Маленькой Пряжкой, но оказалось, что в действительности учителем Тан, о котором упоминал Лин Ян,

был тот, что сидел на стуле. Вот только он не увидел ни малейшего сходства между этим человеком и Маленькой Пряжкой. Выходило, что его жена была не единственной, кто страдал от серьезнейшего случая шизофрении в этой игре, в особенности если лежащий на больничной койке парень был Дурачком...

Про себя Е Лан помечал всех обитателей Яньшань пометкой "шизофрения", заключенной в фигурные скобочки, за исключением Сяо Сяня.

Бай Лун вернулся и бросил взгляд на Вэй Ши, давая тому понять, что проблема улажена. Вэй Ши моргнул, показывая, что понял, на чем они оба и завершили свой молчаливый разговор, о котором никому лучше было не знать.

Пришедший на обход доктор, войдя в палату, выразил свое недовольство:

- В этой палате слишком много посетителей, вы потревожите пациентов.

Лин Ян просиял при виде этого человека:

- Доктор Ху (1)!

У доктора Ху побывало множество пациентов, однако благодаря своему характеру Лин Ян произвел на него сильное впечатление. Хоть ему и не удалось вспомнить его имя, он все-таки узнал его лицо.

- Э? Это ты, неужто снова себе пальцы переломал?

Лин Ян скорчил гримаску:

- Доктор, прошу, не проклиняйте меня.

Доктор Хэ подошел к нему:

- Ну как, поправился?

Лин Ян поднял и продемонстрировал ему свое копыто:

- Великий доктор, благодаря вашим превосходным медицинским навыкам я теперь могу даже поучаствовать в соревновании на сильнейшие пальцы!

- Все твои навыки лежат в области рта, по-моему, вместо этого тебе лучше потренироваться в рычании львицы (2).

Лин Ян рассмеялся, а затем представил доктора своим друзьям:

- Это лечивший меня врач, доктор Ху Чжи. Он заведует хирургическим отделением больницы при университете Яньшань, а еще его называют "экспертом по вправлению костей".

- Ах, так это вы позаботились о костях Лин Яна, когда тот сломал их, катаясь на коньках! - присоединился к разговору Сюй Сянь.

- Катаясь на коньках? - усмехнулся доктор Ху. - Если бы можно было так переломать себе пальцы на катке, это было бы просто чудо. Он...

Внезапно Лин Ян громко ахнул, перепугав всех присутствующих.

Это совершенно отвлекло доктора Хэ:

- Чего это ты кричишь в больничной палате?!

- Простите-простите, - тут же извинился Лин Ян. - Лицо моего друга неожиданно стало выглядеть очень плохо. Пожалуйста, взгляните, с ним все в порядке? Может, стоит отправить его в реанимацию или еще что-нибудь предпринять?

Доктор Ху окинул взглядом Вэй Ши:

- А разве он не остался таким же, как прежде? Что еще за "неожиданно стало выглядеть очень плохо"? Лицо что, должно стать ярким и сияющим, чтобы выглядеть хорошо? Зачем ему тогда вообще оставаться в больнице?

Он подошел к койке Вэй Ши и задал ему несколько основных вопросов. Голос Вэй Ши звучал очень слабо, по большей части он кивал или отрицательно качал головой. Проведя его осмотр,

доктор Ху дал указания медсестре, а затем перешел к койке, стоящей рядом с кроватью Вэй Ши.

В палате Вэй Ши было две кровати. Пациент на другой койке спал с прикрытым лицом, отчего виднелась лишь его загипсованная нога, и никто не знал, как он выглядит. Когда к нему обратился доктор, тот с неохотой стянул с себя одеяло.

Стоило Лин Яну увидеть этого пациента, как он внезапно указал на него пальцем:

- А-а-а-а!!! - ошарашенный доктор Ху едва не уронил свой планшет.

Он своим планшетом шмякнул Лин Яна по голове:

- Разве я не говорил тебе прекратить вопить в больничной палате?

- Нет! Я знаю этого человека! - все лицо Лин Яна наполнилось ужасом.

- И что же в нем такого особенного? - любопытствовал доктор Ху, также рассматривая этого пациента, который выглядел слегка несчастным.

- Это бывшая жена моего муженька!

Это заявление всех заставило ахнуть. За исключением Вэй Ши, на моське которого всегда оставалось неизменное выражение, и омрачившегося лица Е Лана, реакция всех остальных оказалась очень забавной. Даже на лице Тан Сювэня отразилось некоторое удивление.

Лин Яну стало ужасно любопытно, как этот парень загремел сюда со сломанной ногой:

- А что с тобой произошло?

Несчастный парень не особо вежливо отозвался:

- Разве я не могу угодить в автоаварию?

- А? - изумился Лин Ян. - Значит, ты лишился воспоминаний?

Бедный парень сначала залился краской, а затем побледнел. Глянув на Лин Яна, а потом - на Е Лана, он, наконец, перевел взгляд на доктора Ху:

- Доктор, я хочу выписаться. У меня всего лишь перелом ноги, с этим не обязательно лежать в больнице, я прав?

Доктор Ху взял висящий над его койкой рентгеновский снимок и изучил его:

- Мы хотели оставить тебя здесь, чтобы понаблюдать за другими повреждениями. Однако если ты настаиваешь на выписке, то все в порядке. Но, когда вернешься к себе, не забудь, что тебе нужно лежать, и пусть кто-нибудь составит тебе компанию. Если почувствуешь головокружение или тошноту, сразу же возвращайся сюда, - он сделал себе пометку. - Если ты все решил, то сегодня днем мы тебя выпишем.

По завершении обхода доктору Ху показалось, что в палате чересчур шумно, и он всех оттуда прогнал. Тан Сюэнь оставался рядом с Вэй Ши с момента его избиения, поэтому Лин Ян вызвался позаботиться о нем, чтобы учитель мог вернуться к себе и как следует отдохнуть.

Бай Лун и Сюй Сянь тоже ушли, остался только Е Лан. Однако он не вернулся в палату, а вместо этого направился в хирургическое отделение. Он зашагал туда-сюда снаружи, раздумывая, как бы ему представиться.

Первым делом ему на ум пришло то, как Лин Ян завязывал разговоры со всякими незнакомцами, но он посчитал, что ему этот способ не подойдет.

В зале ожидания неожиданно поднялась суматоха. Мужчина и женщина привели под руки средних лет мужчину. Вместо поддержки больше походило на то, что они его волокли. Этот человек совершенно не желал сотрудничать и всю дорогу, подвывая, сопротивлялся, да и вообще походил на душевнобольного.

Они вдвоем с огромным трудом затащили этого мужчину в кабинет главы отделения. Следом Е Лан услышал голос доктора Ху:

- У нас здесь не психиатрическое отделение, вы не туда его привели.

Женщина что-то ответила, вот только говорила не особенно громко. Е Лан разобрал только что-то про "депрессию" и "прыжок".

- С учетом текущего состояния пациента я тоже не смогу толком его обследовать. Вы сможете заставить его с нами сотрудничать?

Женщина снова что-то произнесла, и в голосе доктора Ху послышалось раздражение:

- Ладно-ладно, уложите его на кушетку.

Из кабинета донеслись звуки борьбы, но они явно не преуспели. Недовольный доктор Ху прокричал:

- Кто-нибудь идите сюда и помогите нам!

В кабинет вбежала крохотная медсестра, и раздался очередной крик:

- Что ты здесь делаешь? Неужто нет никого посильнее? - доктор Ху высунул голову за дверь, и на глаза ему попался Е Лан. - Молодой человек, иди сюда и помоги нам.

Е Лан быстро вошел в кабинет; с его-то силой ему удалось удержать сопротивляющегося средних лет мужчину.

- Держи так, вот так, - доктор Ху показал, как нужно держать, пока сам занимался голенью пациента. Когда он резко за нее потянул, пациент издал мучительный вопль.

- Готово, передай мне гипс, - Е Лан опустил взгляд, набор медикаментов оказался как раз рядом с ним, поэтому он быстро передал то, что требовалось.

- Бинт, ножницы, - доктор Ху отдал еще пару распоряжений, после чего ему наконец-то удалось более-менее зафиксировать ногу этого пациента.

- Ему нельзя продолжать в том же духе. Он не должен двигаться, пока гипс не затвердеет. Вам, ребята, лучше отвезти его в психиатрию и вколоть транквилизатор, а когда он успокоится, снова привезти сюда на рентген.

Поблагодарив его, эти двое поволокли прочь мужчину. Доктор Ху вытащил носовой платок, чтобы вытереть выстуживший пот, и кивнул Е Лану:

- Хорошо постарался, молодой человек.

Е Лан увидел, что ему представилась неплохая возможность, и поспешил представиться:

- Здравствуйте, доктор Ху, я - друг Лин Яна.

- Лин Яна? А кто это?

- Вы видели его только что, очень громкий болтун, которого вы встретили в больничной палате.

- О~~, - доктор Ху вспомнил, о ком он. - Кажись, так звали этого парня.

- Я слышал, что это вы лечили его, когда он, катаясь на коньках, заработал себе перелом. Огромное вам за это спасибо.

- Снова это катание на коньках? Словам этого негодника действительно нельзя доверять. Нахваливая мои медицинские навыки, он, должно быть, меня оскорблял.

- Разве он не сломал себе пальцы, катаясь на льду?

Доктор Ху фыркнул:

- У него были переломаны три пальца вместе с множественными синяками на коже и повреждениями мягких тканей, а заодно и порванной связкой. Ему крупно повезло, что он не пострадал от каких-либо последствий. Если, катаясь на коньках, можно схлопотать подобные повреждения, то мне следует выбросить и скормить собакам свой более чем тридцатилетний опыт работы.

Всякий раз, как доктор Ху упоминал о диагнозе, Е Лан чувствовал, как сжимается его сердце. К тому времени, как он услышал последнее слово, он ощущал, что едва способен дышать.

Словно издавека, он услышал, как его собственный голос спросил:

- Значит, причина его переломов?..

- Его руку яростно раздавили.

Лин Ян отправился в столовую за ужином для Вэй Ши. Того жалкого парня уже выписали, и Вэй Ши остался один в палате.

Дверь открылась, кто-то беззвучно вошел и приблизился к кровати Вэй Ши.

Вэй Ши почувствовал, что рядом с ним кто-то есть. Открыв глаза, неожиданно для себя он увидел Бай Луна.

- Я сделал все, о чем ты просил, - произнес Бай Лун. - Я уже переговорил с людьми из армии, а заодно передал им твои слова. Действия Тан Сюю не станут считать умышленным причинением вреда здоровью людей, а если повезет, его даже похвалят за то, что он повел себя как добрый самаритянин; на его поступление в военный колледж это тоже не повлияет.

Вэй Ши слабо кивнул:

- Спасибо, теперь мы в расчете.

- Но при таком положении дел черное пятно появится именно на твоей репутации, ты даже можешь понести наказание.

Вэй Ши покачал головой:

- Это неважно.

Увидев его в таком полудохлом состоянии, Бай Лун, не удержавшись, сказал:

- Разве я не предупреждал тебя, что его младший брат безумно силен? Я же говорил тебе подготовить какие-нибудь защитные меры, почему ты меня не послушал?

- Защитные меры? - тихонько фырнул Вэй Ши. - Меня бы тотчас же раскусили.

- Но, пытаясь хитростью развести его на сочувствие, ты едва с жизнью не распрощался. Разве оно стоит того?

Вэй Ши посмотрел на Бай Луна и улыбнулся, после чего закрыл глаза, не сказав больше ни единого слова.

В этот момент Бай Лун внезапно почувствовал, что находящийся перед ним человек реально пугает.

После ухода Бай Луна в палату вошел еще кое-кто.

Тан Сюэнь поставил возле больничной койки термос с супом. Взглянув на спящего с виду Вэй Ши, он развернулся и уже собирался уйти, но кто-то внезапно схватил его за запястье.

У Вэй Ши по-прежнему не было сил, хватка его руки оказалась совсем слабой. Тан Сюэню хватило лишь легонько тряхнуть ее, чтобы освободиться, но на этот раз он только чуть-чуть нахмурился:

- Что ты делаешь?

Вэй Ши проигнорировал его вопрос:

- Я приходил, чтобы перед тобой извиниться.

Тан Сюэнь снова повернулся к нему:

- Младший брат позвонил мне и рассказал, что ты попросил семью Бай Луна все объяснить и вступить за него. А эта достойная лишь умственно отсталого причина, которую вы, парни, придумали... С таким черным пятном на репутации тебе будет непросто в будущем отправиться на учебу за границу.

- Ты сам сказал, что заветная мечта твоего брата - служить в армии.

- Хорошо, - кивнул Тан Сюэнь, - хоть все это и случилось из-за тебя, будем считать, что я в долгу перед тобой. Я найду возможность тебе отплатить.

- Я знаю, что ты не из тех, кто станет просто так кому-либо помогать, и ты никогда просто так не примешь от кого-либо одолжения. Еще я знаю, что ты не любишь оставаться в долгу, но даже если ты сейчас вернешь мне этот долг, я отыщу другой способ заставить тебя оставаться передо мной в долгу, чтобы ты навсегда остался моим должником, - Вэй Ши было очень тяжело говорить. Из-за таких длинных фраз ему через каждые несколько вдохов приходилось ненадолго замолкать, чтобы отдышаться, прежде чем он снова мог продолжать.

Тан Сюзэнь почувствовал себя беспомощным при виде такого упорства:

- Какой в этом смысл?

- Потому что я знаю, что ты равнодушен ко мне, - он глянул на термос. - Иначе стал бы ты прилагать столько усилий, чтобы со мной развестись, а еще не принял бы за меня тот удар.

Если бы ему действительно было все равно, то естественной реакцией для него стало бы игнорирование. Разводиться или же нет - это была не более чем формальность.

- Ты любишь только Лазурную Пряжку, я не такой.

- Я знаю, что Лазурная Пряжка - всего лишь твоя маска. Ты все равно остаешься Тан Сюзэнем, но... - Вэй Ши остановил приступ кашля, и лишь спустя какое-то время у него появились силы, чтобы продолжить. - Знаешь почему, как только у меня зародилось первое подозрение, что ты и есть Лазурная Пряжка, я принял это без малейшего колебания?

Тан Сюзэню всегда было любопытно узнать ответ на этот вопрос, но он не спрашивал.

Вэй Ши тоже не ожидал, что тот спросит его, он просто ответил сам:

- Впервые познакомившись с тобой, я решил, что ты глуп и незрел, что ты горазд лишь бегать следом за Лин Яном и причинять неприятности, ни на мгновение не проявляя серьезности.

Тан Сюзэня явно не осчастливил этот критический отзыв.

- Но со временем я обнаружил, что это не более, чем твоя раковина. Ты никогда не показываешь окружающим свое истинное лицо. Ты совершенно отличаешься от Лин Яна: он боится, что люди не заметят его, а ты боишься, что люди заметят тебя.

- Когда ты только согласился на этот брак по договоренности, тебя выпихнули вперед, оставив на пути шторма и сделав целью общественной критики. Сначала мне не хотелось обращать на это внимания, но я раз за разом видел, как ты игнорируешь все выпады в свой адрес, и мне по-настоящему захотелось узнать, насколько сильным должен быть человек, чтобы игнорировать все ходящие о нем слухи.

- Когда я заподозрил, что ты - Лазурная Пряжка, то принял это практически сразу. Я всегда считал, что настоящая Лазурная Пряжка именно таким и окажется: кем-то, закопавшимся глубоко в свою раковину и отстранившимся от внешнего мира. За исключением людей, которых ты признал, больше никто не получит допуск в твой внутренний мир, - Вэй Ши сказал слишком много за раз, поэтому, с трудом дыша, никак не мог остановить кашель.

- Больше ничего не говори, - Тан Сюэнь еще сильнее нахмурился.

Но тот медленно покачал головой:

- Нет, я должен это сказать. Тем, кого я люблю, никогда не был Лазурная Пряжка, этим человеком всегда был кукловод, который им управлял. Возможно, прежде я и совершал ошибки, но я делаю все возможное, чтобы их исправить.

Голос Вэй Ши звучал очень слабо, но его насквозь пропитала решимость.

- Ты захотел сменить сервер, так что я перешел на другой сервер вместе с тобой. Тебе нравилось играть в раздвоение личности, поэтому я стал играть в раздвоение личности вместе с тобой. Я готов стать тем, кем ты захочешь меня видеть, но на этот раз, - он ненадолго замолчал, переводя дыхание, словно исчерпал все свои силы, - я ни за что тебя не отпущу.

1. Лин Ян называет его "заведующим отделением/главой отделения Ху", нам это показалось чересчур длинным, поэтому он стал просто "доктором Ху".

2. 妻离子散 - рев/рычание львицы - китайская идиома, подразумевающая то, как муж-подкаблучник боится своей сварливой жены.

<http://bllate.org/book/14748/1316643>